

"Никакого давления, мне просто придется начать все сначала!" Он усмехнулся ее шокированному выражению лица. "Я шучу, есть заклинание, *inanis scriptura*, которое очищает заклинания, так как они не будут активны, хотя мне также придется снова наложить чары вечных чернил".

"Они не активны? Но они были наложены?" спросила Гермиона, сбита с толку.

"Эти чары - как устройства хранения, что-то вроде компьютеров, хранящих информацию. Поэтому наложение заклинания означает, что они становятся данными или кодом, возможно, так будет точнее". Гарри объяснил, благодарный за то, что Гермиона понимает маггловские сравнения, поскольку в магическом мире было мало того, с чем он мог бы это сравнить. "Но компьютер нужно включить сразу, чтобы он начал работать и использовать эту информацию или код".

"В этом есть смысл, я думаю". Гермиона нахмурилась, явно не до конца понимая теорию. Или, возможно, она была раздражена тем, что не знала об этом.

"Гарри?" тихо спросила она.

"Гермиона?"

"Я хотела спросить о Добби". Она выглядела неуверенной в себе, необычное выражение для обычно уверенной девушки.

"А что с ним?" спросил Гарри, сбитый с толку внезапной сменой темы.

"Ну, просто, ты только что освободил его, а теперь что, он твой эльф? Поэтому ты его освободила?" Гермиона потянула за кудрявые волосы, пока они не стали прямыми, затем накрутила их на палец, что явно указывало на то, что она нервничает.

"Он заплатил Гермионе." сварливо сказал Гарри. "Мне не интересно владеть кем-то, я бы никогда не стал. Он также может делать все, что захочет. Да, я прошу его о помощи в делах, и это, очевидно, приносит радость эльфам, но он также знает, что если он когда-нибудь будет недоволен, он может уйти".

Гарри вздохнул и сел обратно, проведя рукой по волосам. "Я не буду лгать тебе, Гермиона, я все еще работаю над некоторыми вещами с ним, одежда не в последнюю очередь, но он свободный эльф, и он знает это".

"Прости, Гарри, я просто немного задумалась". Она извинилась. "Но ведь есть и другие эльфы, не так ли? Рабство в мире волшебников".

Гарри знал, что они есть, после того как провел ночь в разговоре с Добби и узнал о домовых

эльфах. Для него было некоторым шоком узнать, что, несмотря на наличие магии для решения большинства проблем, волшебники по-прежнему держат рабов. Добби был невероятно полезен, но в основном как дополнительная рука помощи и потому, что Гарри не мог пользоваться своей палочкой вне школы. Это было довольно удручающе.

"По словам Добби, их гораздо больше. Проблема в том, что большинство из них любят помогать людям. Достаточно было плохого обращения Малфоя, чтобы Добби захотел освободиться".

"Они хотят остаться рабами?" Ее стул внезапно скрипнул, она встала и начала вышагивать. "Это неправильно, Гарри, они должны быть освобождены!"

Это было совсем не то, о чем он ожидал говорить на следующий день после того, как в его общежитие ворвался потенциально ложно обвиненный человек.

"Я не согласен с тобой, Гермиона, но не буду благодарить тебя за это. Очевидно, они вообще приходят в ужас от перспективы стать свободными. Я могу по-настоящему убедить Добби, только подчеркивая, что это выражение нашей близости, что он - часть моей семьи."

Гарри не мог с ней не согласиться. Когда он впервые встретил Добби, он мог понять, что тот чувствовал. Дурсли обращались с ним так же, как домовые эльфы обращаются со своими хозяевами. Он никогда не хотел, чтобы так обращались с кем-то еще.

"Они могут не хотеть быть свободными прямо сейчас, но им нужен выбор и защита". решительно сказал Гарри. "Все остальное может прийти, но защита необходима, если верить Добби, и это хороший шаг вперед".

"Ты прав, я думаю. Спасибо, Гарри". Она наконец-то оставила свои волосы в покое. "Ты действительно изменилась за этот год, знаешь?"

Гарри с любопытством посмотрел на нее. Изменился ли он? Он так не думал, но разве кто-то думает, что он изменился. Он знал, что стал лучше успевать в классе, но в остальном он чувствовал себя так же.

"Как изменился?" с любопытством спросил Гарри. "Может быть, наконец-то началось половое созревание".

"Ты просто другой, ты всегда был любопытным, наш первый год это доказал, но ты, кажется, направил это любопытство на магию. Твоя школьная работа, конечно, лучше, и руны. Но ты также кажешься более легкой, я думаю, менее обремененной".

"Там все еще есть серийный убийца с манией величия, который ненавидит меня, и я даже не имею в виду Сириуса Блэка. Я не чувствую себя особенно менее обремененным, Гермиона". Гарри ворчливо ответил, но быстро понял, что, возможно, он немного драматизирует

ситуацию. "Я думаю, что этот год был немного легче, может быть, хобби помогает?"

"Это то, что ты называешь хобби - создавать сложные чары, превосходящие твои годы?" спросила она сардонически. "Беру свои слова обратно, ты не светленький, ты ботаник".

"Это ты так говоришь!" прямо обвинил Гарри, бросив в нее кусочек мела. "Гермиона Грейнджер высмеивает кого-то за то, что он любит схоластику! Мне нужно проверить тебя на полидждой?".

Она бросила мел обратно в него и высунула язык.

"Ты собираешься произносить это заклинание или нет?!" спросил Гарри, симулируя отчаяние. Может быть, она медлит, потому что нервничает? Это было сложное заклинание.

Оно должно было служить связующим звеном между замком и картой. Руны несколько усиливали заклинание: обычно изменение одного связанного предмета копировало изменение другого, но это должны были быть предметы одного типа. Руны обходили это и, по сути, активно копировали замок в его нынешнем виде на бумажную модель, но это была только односторонняя связь.

Это было бы неплохой магической штукой - нарисовать Малфоя в озере и заставить его появиться там. Если бы.

Кроме некоторых изменений в системе безопасности, единственным материальным изменением, которого он теоретически мог добиться, было то, что на карте, помимо людей, могли быть изображены различные существа, такие как домовые эльфы, животные и призраки. Правда, только в том случае, если для этого использовалась переменная парольная фраза, что он также пробовал впервые. Это было бы полезно в прошлом году. Может быть, это помогло бы Рону найти скабберов, хотя, наверное, в замке слишком много крыс, чтобы их различать. Возможно, это было бы не так полезно, но что-то вроде василиска выделилось бы.

Гермиона достала свою палочку, прямую и изящную на вид, сделанную из светлого дерева с замысловатой резьбой в виде виноградных лоз, ползущих по рукоятке. Закрыв глаза, она прикоснулась ею к бумаге, как указал Гарри. Затем она откинула палочку назад и изобразила в воздухе восьмерку, после чего снова прикоснулась к бумаге, твердо произнеся. "Протеан".

С закрытыми глазами она осторожно подошла к стене, прикоснулась палочкой к камню и повторила еще раз. "Протеан".

"Получилось?" тихо спросил Гарри, надеясь не мешать ей сосредоточиться, если это все еще было необходимо.